

В диссертационный совет 170.001.02 на базе
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Академия
Генеральной прокуратуры Российской
Федерации»

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Соколова Ильи Александровича
«Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия
незаконному захвату юридических лиц (рейдерству)», представленного на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.08 - «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»**

Вопросы противодействия различным проявлениям преступного поведения в экономике в течение длительного времени остаются в центре внимания юристов, экономистов, политологов и других специалистов. Этим вопросам посвящено множество международных документов, всевозможных национальных и региональных планов, концепций, стратегий противодействия, научных исследований и т.д. Однако, современная криминальная ситуация в стране характеризуется неблагоприятной тенденцией количественного и качественного роста преступлений, посягающих на законные интересы участников экономических отношений. В числе основных проблем, волнующих сегодня как российское экономическое сообщество, так и правоохранительные структуры, является рейдерство. В то же время, данные официальной статистики об указанных деяниях, а также о размере причиненного ими ущерба далеко не в полной мере отражают фактическое положение дел в этом сегменте

экономической преступности. Недостаточная эффективность норм действующего уголовного закона с точки зрения выполнения ими функции охраны интересов хозяйствующих субъектов и их прав на принадлежащее им имущество обуславливает постановку и реализацию в рамках самостоятельной диссертационной работы комплекса новых, не решенных ранее научных вопросов, имеющих целью создание надежного барьера на пути рейдерства.

В этой связи диссертация Соколова Илья Александровича служит более чем своевременным и достойным ответом на законодательный «вызов» и потребности правоприменительных органов в рекомендациях по правильному применению норм об ответственности за преступления, препятствующие хозяйствующим субъектам в реализации своих экономических интересов.

В настоящее время рейдерство представляет собой малоизученное явление, что в значительной степени обусловлено его высокой латентностью и сложностями статистического учета рейдерских атак, поскольку специальной нормы, устанавливающей ответственность за рейдерство, в действующем Уголовном кодексе РФ нет. Учитывая ограниченные возможности статистического наблюдения за динамикой незаконных захватов юридических лиц, складывается ситуация, при которой имеет место общественно опасное явление, не изученное надлежащим образом. Вместе с тем, примеры рейдерских атак свидетельствуют о том, что любое предприятие, имеющее ликвидные активы, может находиться под угрозой и стать объектом интереса рейдеров.

Диссертация Соколова Илья Александровича представляет собой в целом весьма самостоятельную работу. Проведенное исследование обладает существенной научно-практической значимостью. Для науки уголовного права представляет особый интерес анализ норм современного законодательства по вопросу противодействия рейдерским захватам, а также предложения автора относительно перспектив повышения эффективности работы в данном направлении. Отдельно стоит отметить значимость суждений автора по вопросу совершенствования системы уголовного правотворчества путем внедрения в состав УК РФ отдельных составов преступлений, предусматривающих

ответственность за рейдерство. Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов при повышении уровня профессиональной подготовки лиц, занимающихся вопросами уголовного преследования за преступления в сфере экономической деятельности.

Работа хорошо продумана в методологическом отношении и структурирована, нет оснований и для критики логики изложения материала, его систематизации. Имеется достаточная научная и эмпирическая база, позволившая диссертанту определиться со своим видением проблемы и путей её решения, прийти к выверенным в научном отношении выводам, на основании которых и были разработаны адекватные научные положения, вынесенные на защиту.

В частности, по результатам анализа зарубежного опыта в сфере противодействия рейдерству, а также истории зарождения и развития этого явления в России, автор, используя комплексный подход, приходит к весьма интересному заключению о возникновении рейдерства как общественно опасного явления именно в нашем государстве. Кроме того, следует отметить, что при исследовании существующего уголовно-правового механизма противодействия рейдерству диссертант затрагивает актуальные вопросы уголовного правотворчества, являющиеся одновременно дискуссионными и имеющими существенное значение для науки уголовного права. Нельзя не согласиться с автором относительно обозначенных проблем в указанной сфере, до настоящего времени не получивших своё решение.

Определенный интерес представляет авторское определение уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, которое все чаще можно встретить в научной литературе.

Заслуживает отдельного внимания позиция автора по вопросу необходимости криминализации рейдерства. Мнения в поддержку установления уголовной ответственности за незаконные захваты предприятий высказывались и раньше, но в данном случае автор идет по пути самостоятельного решения данного вопроса, аргументируя свою точку зрения требованиями современной уголовной политики.

В целом не вызывает возражений предложение автора о введении в УК РФ двух новых составов преступлений, устанавливающих ответственность за наиболее распространенные формы рейдерства.

Положительный отзыв вызывает стремление диссертанта сформировать и проанализировать максимально широкий перечень уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за осуществление рейдерских захватов предприятий.

Вместе с тем работа не лишена недостатков и неточностей, по которым можно высказать следующие замечания:

1. Автор, в своем определении рейдерства, являющимся в дальнейшем основой формулируемых им новых составов преступлений – ст.ст. 169.1, 169.2 УК РФ – использует достаточно сложный и абстрактный термин «возможность». Представляется, что включение в уголовный закон подобного оценочного признака породит неоднозначность по вопросу определения момента окончания преступлений, что, в целом, негативным образом скажется на качестве применения правовых предписаний.

2. Диссертант достаточно аргументировано обосновывает необходимость криминализации рейдерства, путем выделения в рамках главы 22 УК РФ двух самостоятельных составов преступлений – ст. 169.1 и ст. 169.2 УК РФ. В результате исследования их признаков следует, что в качестве объективной стороны ст. 169.2 УК РФ автор устанавливает деяние в виде отчуждения имущества и (или) имущественных прав. Таким образом, непосредственным объектом преступного посягательства выступают отношения собственности, охрана которых, в свою очередь, осуществляется нормами главы 21 УК РФ.

3. На с. 112 автор высказывает предположение о том, что ч. 1 и ч. 2 ст. 170.1 УК РФ соотносятся как основной и квалифицированный составы. Полагаю, что деяния, описанные в указанных нормах, являются абсолютно самостоятельными, поскольку их диспозиции, включают совершенно разные признаки объективной стороны.

4. В п. 7 положений, выносимых на защиту, автор указывает, что при позитивном постпреступном поведении необходимо предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности за рейдерство. Однако, реализация данного предложения предусмотрена лишь в примечании к ст. 169.1 УК РФ. При этом соискатель не поясняет, почему во второй норме, предложенной им, подобный специальный вид освобождения от уголовной ответственности отсутствует.

5. В качестве одного из квалифицирующих признаков ст. 169.1 УК РФ автор предлагает закрепить «причинение значительного вреда юридическому лицу». Представляется, что подобная формулировка является не совсем удачной. Во-первых, термин «значительный вред» не характерен для действующего уголовного законодательства России (в настоящее время в УК РФ встречается лишь словосочетание «значительный ущерб»). Во-вторых, раскрывая данное оценочное понятие в примечании к статье, автор прибегает к еще одному оценочному понятию «существенный вред», что еще больше затрудняет процесс применения нормы и ставит под сомнение необходимость наличия такого примечания в целом.

6. Признавая крупным и особо крупным ущербом в ст.169.2 УК РФ 1 000 000 рублей и 3 000 000 рублей соответственно, автор тем самым отклоняется от действующих в настоящее время положений, указанных в примечании к ст.169 УК РФ и распространяющих свое действие на всю главу 22 УК РФ (за исключением ряда статей). Вместе с тем, автор не поясняет в достаточной степени, почему в предлагаемой им ст.169.2 УК РФ надлежит установить абсолютно иные значения крупного и особо крупного ущерба.

Высказанные замечания не являются существенными, и не влияют на общую положительную оценку диссертации, не опровергают положения диссертации и выводы, сделанные автором.

Диссертация и автореферат оформлены надлежащим образом, научные статьи автора отражают основное содержание работы

С учетом изложенного можно сказать, что диссертация Соколова Ильи Александровича «Состояние и развитие уголовно-правового механизма

противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Автор работы – Соколов Илья Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Преподаватель кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права
ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
603950, г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, д. 3, ГСП – 268
8(831)465-58-77; namvd@mail.ru

кандидат юридических наук

Алехина Александра Викторовна

«25» февраля 2015 года

